

Термины, выражающие категорию «народ» у Св. Пруденция.

Алексей Волынец

Задача данной статьи – определить нюансы восприятия отдельных терминов автором второй части «Бертинских анналов», испанцем Галиндо, который также известен под именем святого Пруденция, епископа Труа. Эти термины на русский язык принято переводить как «народ». Важность проблемы обусловлена тем, что данные понятия отражают представления этого автора о современном ему обществе. Необходимо установить их смысловое наполнение в анализируемых источниках, выяснить семантические отличия между ними и, по возможности, определить, насколько представления Пруденция были характерны для его времени. При исследовании категории «народ» необходимо помнить, что и для современных историков она также является многозначной. Многозначность данного понятия порождает сложности как при переводе терминов с языка оригинала, так и при их трактовке.

Среди современных историков существуют различные подходы к изучению «народа». Иногда на первый план выдвигают социальное содержание понятия. Тогда «народ» становится синонимичен «обществу» или «народным массам». В религиозном контексте «народ» предстаёт прежде всего как «община верующих», т. е. *populus christianus* средневековых латинских источников. Кроме социального и религиозного контекста, понятие «народ» рассматривается также и в контексте этническом. Категория «народа» в таком случае соотносится с категориями «народности», «племени», «этноса», а синонимом слова «народ» в монографиях и статьях современных исследователей становится тот или иной этноним. Ярким примером такого подхода является коллективная монография «*Regna and gentes*» под редакцией Х. В. Гётца¹.

При переводе на современные языки различные термины зачастую обозначаются одним и тем же словом. Так, например, Е.Ч. Скржинская при переводе «*Getica*» Иордана обозначает слова *gens*² и *populus*³ как «племя». В переводе «*Decem libri historiarum*» Григория Турского В.Д. Савукова словом «народ» переводит как понятие *gens*⁴, так и *populus*⁵. Впрочем, для *gens* она употребляет также и слово «племя»⁶. Но что, если за разными терминами кроются смысловые нюансы?

Некоторые современные историки разграничивают термины, обозначающие «народ» и «племя». Это касается в первую очередь тех авторов, которые пишут на языках, где существуют корни, родственные исходным латинским. Так, например, Дж. Джилс при переводе «*Vita quinque sanctorum abbatum*» Беды Достопочтенного на английский язык отличал «*gens*» от «*populus*». Первое слово он переводил как «nation»⁷, а второе – как «people»⁸. А. Тёле, переводя «*Vita Karoli imperatoris*» на

французский, различает, хотя и не полностью, термины, обозначающие «народ». Так, словом «*nation*»⁹ он переводит только «*gens*», а слово «*peuple*» использует для передачи как понятия «*populus*»¹⁰, так и «*gens*»¹¹. Тем не менее, хотя французские и английские историки чаще всего адекватно переводят латинское слово «*populus*» родственными ему французским «*peuple*» и, соответственно, английским «*people*», они всё же не делают поправку на восприятие средневековых авторов. И действительно, слово «*gens*», переводится на французский и английский языки как «*nation*». В то же время в этих языках существует и слово «*gens*». «*Nation*» же имеет в латинском языке эквивалент «*natio*», с помощью которого средневековые авторы передавали иное понятие, нежели «*gens*».

Итак, для анализа представлений Св. Пруденция о «народе» в качестве отправной точки была избрана вторая часть «Бертинских анналов». Причины такого выбора следующие: 1) категория «народ» раскрывается Пруденцием в его анналах с максимальной полнотой. Именно в этом источнике встречается наибольшее количество терминов, обозначающих, «народ» по сравнению с остальными трудами св. Пруденция; 2) «Бертинские анналы» – единственное светское произведение этого автора. Его тематика предполагает более тесную связь с реалиями, которые формировали представления Пруденция о «народе».

Выбор произведений св. Пруденция для анализа терминов, обозначающих «народ», не случаен. Во-первых, св. Пруденций является типичным и «рядовым» автором для эпохи Каролингов. Он не относится к числу наиболее видных деятелей «Каролингского возрождения», например таких, как Алкуин, Эйнхард, Павел Диакон, Рабан Мавр, Ангильберт и др. Его труды не носят отпечатка яркой индивидуальности, присущей этим авторам, поэтому произведения св. Пруденция более «характерны» для эпохи. Они стоят в том же ряду, что и другие, зачастую анонимные анналы IX в., например, Мецские, Фульдские, Алеманнские и т.д. Во-вторых, хорошо известны источники богословских трудов св. Пруденция. Эти источники, несомненно, влияли на представления автора о понятии «народ», поэтому их следует использовать для анализа воззрений св. Пруденция.

Вторая часть «Бертинских анналов»¹² продолжает каролингский летописный свод, известный как «Анналы королевства франков»¹³. Часть, написанная Пруденцием, охватывает события 835–861 гг. Авторство Пруденция устанавливается по третьей части «Бертинских анналов». Здесь под 861 г. помещено такое сообщение: «Умер Галиндо, по имени Пруденций, епископ города Трекассины (Труа – А. В.),

испанец по народности (*natio hispanus* – А. В.), в высшей степени сведущий в книгах, который за несколько лет до этого выступил против Годескалька (против Готшалка^а – А. В.), верившего в предопределение, впоследствии, отравленный ядом [ереси], [он выступил] против тех самых епископов, вместе с ним противостоящих еретику, как весьма решительный защитник той ереси, а потому сочиняющий немало противоречивого и враждебного веро; итак, он был настолько утомлён длительной немощью, что наступил конец [его] жизни, и, таким образом, сочинения»¹⁴.

Для обозначения категории «народ» в том или ином контексте св. Пруденций употребляет четыре разных слова: 1) *plebs*; 2) *vulgus*; 3) *gens*; 4) *populus*. Современные историки в основном игнорируют данный факт. Так, например, в переводе «Бертинских анналов» на немецкий язык, который сделан Й. фон Ясмундом и переработан Рейнольдом Рау¹⁵, эти понятия не разграничены и переводятся словом *Volk*.

Частота употребления четырёх упомянутых терминов в оригинале различна. *Plebs* встречается 1 раз; *vulgus* – 3 раза, *gens* – 9 раз, *populus* – 16 раз. При разработке значений этих слов следует учитывать, что с течением времени в них вкладывался разный смысл. Э. Бурсье определил несколько возможных тенденций в семантических изменениях латинских слов в Раннем Средневековье. По мнению этого исследователя, слова подвергались: а) смешению смысла (например *aestas* и *ver*); б) специализации значений (например *ponere*, которое в крестьянской среде стало обозначать «класть яйца»); в) региональному изменению значений (*placare* в Иберии – «прибывать», на Востоке – «отправляться»). Кроме того, в зависимости от местности могли употребляться либо «народный», либо «классический» вариант одного и того же слова (например: *class. dies* = народ. *diurnum*)¹⁶.

Итак, слово *plebs*. В классической латыни оно имеет следующие значения¹⁷: 1) плебс, народная масса, простой народ (Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.), Гай Саллюстий Крисп (86–34 до н.э.) и др.); 2) толпа, рядовой состав (Публий Овидий Назон (43 до н.э. – 17 н.э.), Марк Валерий Марциал (43–104 н.э.), Аврелий Амбросий Макробий Феодосий (IV–V вв. н.э.)); 3) чернь (Квинт Гораций Флакк (65–8 до н.э.)); 4) рой пчёл (Луций Юний Модерат Колумелла (I в. н.э.)).

В средневековых текстах термин *plebs* также встречается достаточно часто. В особенности же часто слово употребляется как раз в текстах эпохи

Каролингов. Значения слова «*plebs*» в сочинениях средневековых авторов таковы: 1) толпа (Анастасий Библиотекарь (ум. 879 г.), Пётр Субдиакон (ум. после 960 г.)); 2) во множественном числе – люди (Анастасий Библиотекарь); 3) правовое сообщество (Закон баваров (741–744 гг.)); 4) сельская община (= *pagus*) (Закон аламаннов (ок. 720 г.)); 5) подразделение (*subdivision*) сельской общины (Хинкмар Реймский (ум. 882 г.)); 6) христиане, верующие (*faithful*); 7) верные (*faithful*), миряне (Закон баваров); 8) *plural. plebes* верные, миряне (Луп Ферьерский (ум. ок. 862 г.)); 9) определённая христианская община (письма папы Захарии (VIII в.), Беда Достопочтенный (ум. 735 г.)); 10) церковный приход (Валафрид Страб (ум. 849 г.), акты Беренгария I и Оттона II (X в.)); 11) парафия, церковь (капитулярии каролингских монархов о церкви (IX–X вв.)); 12) права, относящиеся к церкви (акты германского императора Генриха II (XI в.)); 13) область приходской церкви (капитулярии королей Италии (X в.)); 14) деревня, где существует приходская церковь (акты Беренгария I (X в.)); 15) епископство (капитулярии IX в., акты германского императора Генриха IV и римского папы Григория VII (XI в.)); 16) глава канонов (акты Оттона I (X в.))¹⁸.

Слово «*plebs*», употреблено св. Пруденцием лишь однажды. Контекст его употребления таков: «В Сенонском паге, в церкви святой Поркарии, когда пресвитер справлял мессы в день Господень, волк, вдруг проникнув и беганием перепугав присутствующий **простой народ**, наконец, среди женщин много раз произведя [страх], исчез»¹⁹; комментарий: здесь «*plebs*» представляет собой скопление людей без различия их пола, общественного статуса и народности, которые присутствовали в церкви во время богослужения. В данном случае *pagus* обозначает территорию с церковью, в которую *plebs* собирается на богослужение. Речь идёт об определённой церковной парафии.

У Пруденция слово «*plebs*», кроме анналов, встречается ещё только один раз – в произведении «Бревиарий Псалтири»²⁰. В «Бревиарии» Пруденций приводит тексты молитв из «Псалтири». Здесь «*plebs*» обозначает «христиан», «верующих». Это произведение – своего рода молитвенник для приходских священников. Пруденций понимал под словом *plebs* «христиан», но не во всей их совокупности, а в рамках определённой парафии. Этот тезис может быть также подкреплён ссылкой на один из близких к Пруденцию по времени капитуляриев, где говорится следующее: «Пусть когда епископ совершает объезд своего **прихода**, он примет совет со стороны графа или скульдия ибо нужно исполнять свою службу безупречно, согласно каноническому постановлению»²¹. Здесь словом *plebs* обозначаются верующие определённой парафии.

Таким образом, исходя из анализа словоупотребления у св. Пруденция, а также из

^а Готшалк – франкский ересиарх IX в. Проповедовал учение о предопределении, по которому всё в жизни человека заранее предreshено Богом.

значений, характерных для слова *plebs* в VIII–IX вв., следует, что под словом *plebs* автор понимал совокупность людей, которые наделялись следующими атрибутами: А) принадлежность к числу верующих; Б) принадлежность к определённой церковной пафании.

В этом же значении слово *plebs* рассматривают и некоторые современные историки. Например, для Кэтрин Бойд *plebs* синонимично английскому *parish* (церковный приход)²². Роберт Латуш в книге «Рождение западной экономики» также связывает термин *plebs* со словом *parish* и подчёркивает, что данное понятие касается сельской церковной общины²³. Джон Блэр, затрагивая в своём исследовании англо-саксонского общества вопросы, связанные с церковной структурой п-ова Бретань, связывает слово *plebs* с принадлежностью к локальной церковной общине²⁴. Того же мнения придерживаются авторы «Новой Кембриджской истории Средних веков»²⁵.

Слово *vulgus* в классической латыни имеет следующие значения²⁶: 1) народ, народная масса (Гай Юлий Цезарь (100–44 до н.э.)); 2) масса, множество (Публий Теренций Аффер (190–159 до н.э.), стадо (Квинт Гораций Флакк (65–8 до н.э.), домашние животные (Публий Вергилий Марон (70–19 до н.э.)); 3) толпа, чернь (Квинт Гораций Флакк); 4) простонародье (Публий Овидий Назон (43 до н.э. – 17 н.э.)); 5) простые солдаты, рядовой состав, войско (Корнелий Непот (100–25 до н.э.)).

Слово *vulgus* в средневековых источниках встречается довольно редко, например, оно не вошло в словарь средневековой латыни Нирмейера. В то же время встречается производное от него прилагательное *vulgaris*²⁷: 1) простонародный (Аврелий Августин (354–430)); 2) в форме мужского рода *vulgaris*, m. могло употребляться в отношении священника, который живёт как мирянин (Законы Кнута Великого (записаны в XII в.); 3) в форме женского рода *vulgaria*, f. имело значение «общая» (Письма папы Льва III (795–816)); 4) в форме множественного числа *vulgares* слово выполняло функцию существительного и обозначало тех, кто противопоставлялся «могущественным» людям (меровингские и каролингские формулы).

Наряду с *vulgaris* в средневековых текстах встречаются и другие слова с корнем *vulg-*, а именно: прилагательное, *vulgaricus*²⁸ (искажённое *vulgaris*), что значит: народный, родной, местный, разговорный, просторечный (Виллибальд Майнцский VIII в.), а также производное от него наречие *vulgarice* с тем же значением (наречие образовано вопреки правилам классической латинской грамматики, т. к. от прилагательного III склонения следовало бы ожидать формы с суффиксом *-iter*,

вместо этого наречие образовано как от прилагательного II склонения, т. е. с суффиксом *-e*).

В своих анналах св. Пруденций употребляет слово *vulgus* в следующем контексте:

1) «...Сам же он устремился к крепости, которая в **простонародье** называется Картилат, потому что помимо прочего ему доложили о походе приближённых Пипина...»²⁹; комментарий: *vulgus* даёт «народное», т. е. «просторечное», «местное» название замку в Оверни. В отношении слова *vulgo* и подобных ему наречий И.М. Тронский писал: «Наречия, соотносительные с именами, также восходят во многих случаях к застывшим падежным формам имени или сочетанию предлогов с падежными формами»³⁰. Необходимо выяснить, использует ли св. Пруденций собственно существительное *vulgus*, или производное от него наречие, поскольку это может отразиться на смысле слова. В случае с названием крепости Картилат возможны два варианта трактовки грамматической формы слова *vulgo*:

А) оно является *abl. singul.* существительного *vulgus*. В таком случае переводить следует «...император устремился к крепости, которая в **простонародье** называется Картилат...». Значение «простонародье» встречается у Аврелия Августина, автора, который сильно повлиял на св. Пруденция, что видно из «письма к Хинкмару и Пардулу». Такой вариант возможен при допущении, что здесь мы имеем дело с *abl. auctoris*, где опущен предлог «а».

Б) слово *vulgo* является наречием, производным от *vulgus* и представляет собой застывшую форму *abl. singul.* При этом оно имеет следующие значения: а) в большом количестве, во множестве (Гай Юлий Цезарь, Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.), Публий Вергилий Марон); б) всенародно, публично (Публий Теренций Аффер); в) (по)всюду, везде (Авл Корнелий Цельс (I в. н. э.), Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.), Марк Фабий Квинтилиан (35–100 н.э.), а также Публий Теренций Аффер).

Из всех сочинений перечисленных античных авторов в трудах св. Пруденция фиксируется только использование «Записок о Галльской войне» Цезаря. Пруденций ссылается на Цезаря в уже упомянутом «письме к Хинкмару и Пардулу»³¹. К тому же, как отмечает Р. Рау³², в той части «Бертинских анналов», которая была написана св. Пруденцием, представлена характерная для Цезаря географическая номенклатура Галлии.

Контекст сообщения Пруденция об овернском замке исключает как раз значение «в большом количестве, во множестве», в котором слово *vulgo* понимается в сочинениях Цезаря. В то же время второй вариант грамматической трактовки *vulgo* вполне приемлем, поскольку, как уже было сказано, тот же Цезарь употребляет существительное *vulgus* со значением «народ, народная масса».

Ближе всего по смыслу к слову *vulgus*, которое употреблено св. Пруденцием в форме *abl. singul.*, стоят прилагательные *vulgaris, m.* в значении «простонародный» у Аврелия Августина и *vulgaricus* с тем же значением у автора VIII в. Виллибальда Майнцского.

2) «Неистовствуя в грабежах, они железом и огнём погубили город, монахов и прочее **простонародье**, как посредством убийств, так и через пленение...»³³. комментарий: *vulgus* притесняют и убивают пираты. Данная категория людей является достаточно слабозащищённой и слабовооружённой, чтобы противостоять пиратскому набегу. Монахи не являются частью *vulgus* (см. ниже: *populus* пример 2).

3) «**Простой народ** между Секной и Луарой, сговорившись между собой, мужественно сопротивляется данам, стоящим на Сене; но так как беспечно был допущен их сговор, нашими более могущественными [людьми они] были легко истреблены»³⁴; *vulgus* объединяется, чтобы защититься от пиратов. Это считается чем-то выходящим за рамки нормы, т. е. «сговором», *coniuratio*.

Дополнительную информацию о *vulgus* у св. Пруденция даёт другое его произведение, а именно трактат «*De predestinatione*», где он полемизирует с Иоанном Скоттом Эриугеной:

1) «Значением же [слова] предопределение много раз [и] открыто и частным образом в двух местах, а именно как в проповедях для **народа**, так [хотя] и весьма мало в обращениях, адресованных [**простому**] **люду**, они (толкователи – *A.B.*) предпочли пользоваться с такой частотой, что насчёт этого надлежит сомневаться неучёному, если [только] не нечестиво упрямому»³⁵; комментарий: здесь *vulgus* – это те, кто не может воспринять содержание проповеди и к кому надлежит обращаться с упрощёнными доводами, которые в сущности не являются проповедью. Таким образом, к числу *vulgus* не принадлежит духовенство.

2) «...Таковых [людей] в **простонародье** называют глупцами?»³⁶; комментарий: как и в случае с овернской крепостью, в «Бертинских анналах» это те, кто даёт «просторечное» название. «Просторечное» *popiones*, не имеет «официального» эквивалента, принятого в среде образованных людей.

Анализ произведений Св. Пруденция и их источников показывает, что под *vulgus* Пруденций понимал «простонародье», которое наделялось им следующими характеристиками: А) неблагородное происхождение; Б) необразованность; В) принадлежность к светскому состоянию (а возможно и к числу низшего духовенства); Г) отсутствие профессиональных воинских навыков; Д) бедность (об этом дают основания говорить слабое вооружение и низкий социальный статус).

Известный французский медиевист Жорж Дюби указывает на то, что *vulgus* – это прежде всего «бедные», а также считает, что в Средние века понятие *vulgus* было отделено от *oratores* (молящихся, т. е. клириков) и *bellatores* (воюющих, т. е. рыцарей)³⁷. Патрик Гири полагает, что слово *vulgus* равно по значению английскому выражению «*common people*», т. е. «простонародье»³⁸. Характеристику *vulgus* как совокупности невооружённых и не обладающих военной организацией людей подчёркивают авторы книги «Законы войны»³⁹, а также Жиль Констебль⁴⁰.

Слово *gens* в классической латыни имеет следующие значения⁴¹:

I) в единственном числе: 1) род, родовая община, клан (Гай Саллюстий Крисп (86–34 до н.э.), Марк Туллий Цицерон, Тит Ливий (59 до н.э. – 17 н.э.)); 2) потомок, отпрыск (Публий Вергилий Марон); 3) племя, народность, народ (Публий Овидий Назон, «Кодекс Юстиниана» (530 г.)); 4) группа родственных народов (Публий Корнелий Тацит (55–120 н.э.)); 5) городская община (Корнелий Непот (100–25 до н.э.)); 6) область, страна (Корнелий Непот); 7) поколение, век (Публий Вергилий Марон); 8) (о животных) вид, порода (Публий Овидий Назон).

II) во множественном числе: 1) у античных авторов (редко) заграница, иноземцы (Публий Корнелий Тацит); 2) мир, свет (Тит Макций Плавт (254–184 до н.э.), Гней Невий (III–II до н.э.), Марк Туллий Цицерон, Публий Теренций Аффер); 3) языческие народы, язычники (Вульгата, церковные авторы).

В средневековье слово *gens* употреблялось в следующих значениях⁴²:

I) в единственном числе: 1) свита, эскорт, кортеж (Шартрский картулярий (XII в.)); 2) армия (Аноним, «Деяния франков и других иерусалимцев» (1099–1101)); 3) языческий народ (Нирмейер не указывает, какие авторы употребляют это значение).

II) во множественном числе: 1) родители, родственники (Сен-Галленская грамота (779 г.)); 2) сторонники, слуги (меровингские и каролингские формулы); 3) наёмные солдаты (авторы XII в.); 4) люди, население (картулярий Горце ок. 759 г., Парижский картулярий, ок. 1170 г.); 5) язычники (авторы не указаны).

Св. Пруденций употребляет слово *gens* в единственном числе таким образом:

1) «Диакон Бодо, рождённый на свет аламанским **племенем** и почти с пелёнок обученный в известной мере божественным и человеческим писаниям теми самыми придворными, просвещёнными в христианской религии, который (Бодо – *A. B.*) в предыдущем году попросил разрешения у Августы, [чтобы] поспешить в Рим ради молитвы и получил [его], одарённый многими подарками, будучи искущён врагом человеческого рода, [и] оставивший христианство, обратился в иудаизм»⁴³; комментарий: в

данном случае речь идёт о союзе племён, «gens Allamanica». Gens здесь употребляется для обозначения этнической общности.

2–3) «Он также послал с ними тех самых [людей], которые себя, то есть своё племя, называли Рос...»⁴⁴; комментарий: речь идёт о византийских посланцах, отправленных в 839 г. ко двору Людовика Благочестивого императором Феофилом (829–842). В данном случае представители этнической группы «gens Rhos» были опознаны при франкском дворе как «gens Sueonum»: «Очень тщательно исследовав причину их прихода, император узнал, что они из племени свеонов...»⁴⁵. Здесь имеет место этническая идентификация в двух вариантах: а) самоидентификация Rhos; б) внешняя идентификация Sueoni. Внешняя идентификация, по всей видимости, была произведена франками, знакомыми с рассказами миссионеров (св. Ангария и др.) о свеонах. В обоих случаях св. Пруденций употребляет gens, поскольку подразумевает под Rhos и Sueoni разные варианты названия одной и той же этнической общности.

4) «Лотарь, обратившись в бегство и придя в Аахен, для возобновления войны до такой степени постарался сдружиться с саксами и другими соседями, что разрешил саксам, которых называют Стеллинга, большое количество которых было среди того племени, свободный выбор всякого закона или древнего обычая саксов, который кто из них предпочёл бы...»⁴⁶; комментарий: здесь св. Пруденций рассматривает gens как большую этническую общность. Саксы – союз племён, и анналист хорошо осведомлён об их внутреннем положении. Он не путает социальную группу «Стеллинга» с племенами, входящими в этот союз. В то же время племенной союз саксов гомогенизирован в представлениях Пруденция. Он уже не различает саксонские племена вестфалов, остфалов, анграриев и нордальбингов.

5) «Бодо, который за несколько лет до этого оставил христианскую истину [и] признал нечестие иудеев, настолько впал в порок, что стремился побудить души как короля, так и племени сарацин против всех христиан, проживающих в Испании, до такой степени, что они либо оставили бы благочестие христианской веры [и] обращались к безумию иудеев или сумасшествию сарацин, либо, по крайней мере, все были бы истреблены»⁴⁷; комментарий: «gens Saracenorum» в представлениях св. Пруденция равнозначно «племеню» со своим «королём» и религией, которую анналист называет «сумасшествием». Если учесть, что Пруденций, по выражению Гинкмара Реймского, был «natione Hispanus»⁴⁸, то автор анналов мог быть осведомлён о племенной структуре мусульман Испании. Тем не менее, анналист не различает этой структуры – для него все «сарацины» один gens. Пруденций

противопоставляет «сарацин» и их «сумасшествие» христианскому населению Испании. Разделение на «своих» – «чужих» в данном контексте происходит не столько по этническому, сколько по религиозному признаку.

Св. Пруденций употребляет слово gens во множественном числе таким образом:

1) «Кроме того, их посольство побуждало императора и его подданных к подтверждению союза и постоянного мира между обеими сторонами. А также оно [упоминало] и о победах, которых он с высоты престола добился в войне против иноземных племён...»⁴⁹; комментарий: речь идёт об уже упоминавшемся посольстве из Константинополя. Здесь «exterae gentes» – иноземцы, «внешние племена», «чужие», в противоположность «своим», подданным византийского императора. Поскольку св. Пруденций передаёт речь византийских послов, то в данном случае меняется система отсчёта и, как следствие, подход к оппозиции «свои» – «чужие». Под «своими» понимаются византийцы, под «чужими», т. е. «exterae gentes» подразумеваются народы, живущие за пределами Византийской империи.

2) «...Он не захотел, чтобы они возвращались теми [дорогами, которыми пришли] и попали бы в сильную опасность, потому что дороги, по которым они шли к нему в Константинополь, проходили среди [земли] варварских, очень жестоких и страшных народов»⁵⁰; комментарий: речь идёт о вышеупомянутом контакте императора франков с народом «Rhos». В этом случае через слово gentes даётся дефиниция слову barbarae. Варвары обозначаются как «nimiae feritatis gentes immanissimas». Таким образом, gentes, наделённые негативными характеристиками, – это «варвары». Здесь, как и в предыдущем случае, gens во множественном числе означает «чужих». При этом при описании «чужих» создаётся образ врага.

3) «Изгнав сына и в своём присутствии одарив многими подарками вспомогательное войско из языческих и чужеземных племён, он, добившись [победы], постановил покарать его, находившегося по ту сторону [Рейна]»⁵¹; комментарий: здесь выражение «paganorum exterarumque gentes» дополняет образ «чужих». Необходимый их атрибут – принадлежность к иной религии. Образ «чужих» в данном случае не носит негативной эмоциональной окраски, и даже наоборот, он позитивен, поскольку «чужие» выступают как союзники «своих». В то же время они не становятся «своими», так как они: а) не являются христианами; б) не подчинены императором франков.

Итак, анализ употребления слова gens во второй части «Бертинских анналов» показывает, что его значение у анналиста зависит от грамматической формы. В единственном числе gens означает: «племя», «группа родственных племён», «народность». Этим словом св. Пруденций передавал понятие, атрибутом

которого являлось происхождение от общего предка. Во множественном числе *gen(tes)* употребляется св. Пруденцием для обозначения: «чужих» в противоположность «своим». При этом «чужими» считаются те «народы», которые удовлетворяют хотя бы одному из следующих условий: а) нехристиане, б) независимые от императора франков. *Gentes* в зависимости от их отношений с империей могут наделяться либо отрицательными, либо положительными характеристиками. *Gentes*, являющиеся союзниками, наделяются положительными характеристиками, являющиеся врагами (а возможно и просто неизвестные автору) – отрицательными.

В историографии понятию *gens* уделено достаточно много внимания. Ещё Л. Г. Морган изучал его на материале разных этнических групп. Он рассматривал слово *gens* исходя из этимологии (*лат. gens, греч. genos, санскр. ganas; от гл. лат. gigno, греч. gignomai, санскр. ganatia с общим значением beget – производить на свет*) как группу родственников и в качестве главного значения слова приводил *kin* (англ. род, семейство, семья)⁵². Этимологически слово *gens* указывает на общность по рождению. Речь идёт о клане, племени или народности, т. е. группе людей, связанных происхождением от общего прародителя, как заметил в отношении слова *gens* Э. Бенвенист: «за исключением суффиксальной вариативности, основные древние языки сходны между собой в том, что принадлежность к одному и тому же «рождению» лежит в основе некой социальной группы»⁵³.

Gens рассматривается современными историками также в качестве этнической группы. При этом используется терминология источников, например: выражения *gens Francorum, gens Langobardorum*⁵⁴. Впрочем, некоторые исследователи утверждают, что этнический характер таких образований иногда вызывает сомнения. Так, по мнению М. Шмаудера, характерные этнические черты *gens Francorum* прослеживаются только с VI в.⁵⁵, а Х. В. Гётц полагает, что понятие *gens* является не столько этническим, сколько политическим⁵⁶. П. Вормальд на первый план выдвигает юридическую самоидентификацию *gens*⁵⁷.

Слово *populus* в латинском языке классического периода имеет следующие значения⁵⁸:

I) в единственном числе: 1) народ, народность (Марк Туллий Цицерон); 2) гражданское общество, демократическое государство (Корнелий Непот); 3) патриции, знать, весь народ (Цицерон); 4) простой народ, плебс (Марк Валерий Марциал (43–104 н.э.), Марк Анней Сенека (55 до н.э. – 39 н.э.)); 5) население (Корнелий Непот); 6) улица (Публий Овидий Назон); 7) общественная казна (Публий Корнелий Тацит, Децим Юний Ювенал (60–140 н.э.),

Гай (ок. 110–180 н.э.)); 8) множество, рой (Луций Юний Модерат Колумелла), масса (Гай Плиний Цецилий Секунд Старший (23–79 н.э.), Гай Соллий Модест Аполлинарий Сидоний (ок. 430–480 н.э.)); 9) область, местность (Тит Ливий).

II) в единственном и во множественном числе: 1) народная масса, толпа (Тит Ливий).

Словарь Нирмейера даёт следующие значения слова *populus* для средневековья⁵⁹:

I) в единственном числе: 1) войско, совокупность воинов (Григорий Турский (ум. 594 г.), франкские капитулярии (начало IX в.)); 2) христиане, христианство (примеров в словаре нет); 3) церковный приход (хартия Имолы 984 г.).

II) во множественном числе: 1) род, племя; люди (капитулярии Хлотаря II (613–629), Псевдо-Антонин Пьяченцкий (VI в.)). В этом значении Нирмейер приравнивает *populus* к *gens*; 2) простой народ (*Passio Genesii mimi* (VIII? в.)).

III) в единственном и во множественном числе: 1) миряне христианской общины, «верные» (Фрейзингенские традиции (807 г.), см.: *Bitterauf Th. Die Traditionen des Hochstifts Freising. T. I. № 248. P. 225*).

Итак, значение слова *populus* претерпело в средневековье серьёзные изменения в связи с переменами в общественном устройстве. Как следствие, изменился и смысл обозначаемого понятия. Применительно к «анналам св. Пруденция» с большей частью того, на что указывает Нирмейер, можно согласиться. Действительно, *populus* в единственном числе обозначает «войско, совокупность воинов», а также «христиан», «верных» (причём и как «верующих», и как «вассалов», т. е. «верных присяге»). В то же время, по крайней мере, когда речь идёт о трудах св. Пруденция, необходимы некоторые поправки. Во-первых, для понятия «приход», как совокупность прихожан, у Пруденция есть отдельное слово *plebs*. Во-вторых, нельзя полностью отождествлять друг с другом *populi* и *gentes* во множественном числе. Пруденций разделяет «*populi Christianorum*» и «*alii gentes*». Один раз понятия *popul(i)* и *gen(tes)* встречаются одновременно в одном и том же предложении. Контекст свидетельствует об их синонимичности, но вряд ли о тождественности, иначе было бы употреблено только одно из этих слов.

Вот как св. Пруденций употребляет слово *populus* в единственном числе: 1) «После этого, [император] приехал и подтвердил Людовику и его послам, [и послам] Пипина и **всему народу**, который находился во дворце Аахена, что не было приказа [выступить в поход]...»⁶⁰; комментарий: под «*omnis populus*» в данном случае понимается собрание воинов, поскольку предполагается их участие в бретонском походе.

Статус упомянутых здесь воинов проясняет сообщение о наделении Карла Лысого уделом, которое

произошло на том же сейме 837 г.: «И после того как император постановил таким образом, в его присутствии епископы, аббаты, графы и вассалы государя, имеющие бенефиции в упомянутых местах, комендовались Карлу и принесли [ему] присягу верности»⁶¹. Подобным образом анналист называет участников сейма. Они-то и относятся к «omnis populus».

Главным критерием принадлежности к *populus* в значении «воины» выступает держание императорского бенефиция. Аббаты и епископы в теории (но не на практике) не могли лично участвовать в сражениях. Тем не менее, они держали бенефиции и выставляли воинов для похода. Таким образом, они также могли считаться военной силой.

2) «Император же, очень боясь проливать кровь **обычного народа**, был совсем не против того, чтобы направиться в другую сторону, к другим удобным местам...»⁶²; комментарий: выражение «*communis populus*» можно истолковать как: а) «обычный народ» в противоположность знати; б) «обычный народ» в противоположность вооружённым людям, т. е. «гражданское население». Какой из двух вариантов предпочтителен? Если учесть, что для простонародья св. Пруденций использует слово *vulgus*, то – второй. Однако возможно, что «*populus*» с определением *communis* = «*vulgus*». Возможно, что значения «простонародье» и «невооружённые» были тождественны. В пользу этого говорит и тот факт, что атрибутом *vulgus* являлась «невооружённость». Следует сделать оговорку, что в число «простонародья» не включались духовные лица, которые также не были вооружены. Когда св. Пруденций упоминает невооружённых людей, он выделяет из их среды духовенство для того, чтобы отделить его от «простонародья».

3) «Эти же юноши, которые здесь будто бы читают, есть души святых, которые ежедневно горько плачут над прегрешениями и злодеяниями христиан и вступаются за них, чтобы, наконец, они когда-нибудь обратились к раскаянию; и если бы те души святых не просили у бога со слезами, уже наверняка был бы конец постоянным злодеяниям в **христианском народе**»⁶³; комментарий: здесь св. Пруденций употребляет выражение «*christianus populus*». Имеется в виду *populus* в значении «христианская община». Критерий, который объединяет людей – принадлежность к христианской вере. Все остальные аспекты, такие как племенная принадлежность или знатность происхождения, не имеют значения.

4) «...на три же дня и ночи над их землёй распространится очень густой туман, и тотчас к ним придут **языческие люди** с огромным множеством кораблей, и они разорят огнём и железом большую часть **народа** и земли **христиан** со всеми, кто их занимает...»⁶⁴; комментарий: в данном случае выражение «*populus christianorum*»

противопоставляется «*homines pagani*». Слово *populus* употреблено в значении «христианской общины». В то же время здесь *populus* в единственном числе близко по значению этому же слову во множественном числе. Смысл всего выражения задаётся оппозицией «свои» – «чужие», т. е. *populi – gentes*, где «*populus christianorum*» это «свои» (синоним *populi*), а «*homines pagani*» – «чужие» (синоним *gentes*).

5) «Однако после того как Лотарь, будучи обязан хитрости и в какой-то степени неверности **народа** Людовику [всё же] переправился, Людовик отправился в Баварию»⁶⁵; комментарий: выражение «*perfidia populi*» ясно указывает на то, что *populus* = *fideles*, т. е. «верные» императора, его «вассалы». Они вооружены, поскольку от их поддержки зависит исход войны.

6) «**Многочисленный** же народ Карла старался удержать Лотаря от перехода через Сену»⁶⁶; комментарий: «*multiplex populus*» – собирательное значение для *populus* как «воины» (по смыслу здесь все же точнее «сторонники Карла», тем не менее, *populus* в данном случае переводится как «народ», чтобы сохранить устойчивость терминологии). Впрочем, не ясно, имеются ли в виду все воины или только бенефициарии.

7) «И, объединённые вместе, они при помощи весьма частых посольств немало сделали для того, чтобы жить с братом Лотарем в мире и согласии, ради братской любви, размежевания замков, единства помыслов, и управления **всем народом** и королевством...»⁶⁷; комментарий: «*totus populus*» – в собирательном значении для *populus* обозначает всё «население» королевства вне зависимости от общественного статуса и происхождения.

8) «Делом вполне достойным всякого порицания [является то], что они причиняют зло христианам, в то время как их самих почитают в землях христиан и в церквах **христианского народа**, [и то], что государи христиан делаются гонителями христианской веры и **христианские люди** служат культам демонов»⁶⁸; комментарий: под этими злодеями подразумеваются датские дружины. Здесь «*populus christianorum*» выступает в значении «христианская община». При этом не имеет значения категория «подданства» тому или иному государю. Датчане действуют как «*homines pagani*» и снова противопоставляются «*populus christianorum*». Таким образом, повторяется уже разобранный выше ситуация, когда *popul(us)* в единственном числе примыкает по значению к *popul(i)* во множественном и кроме «христиан» обозначает «своих».

9) «Карл у поместья святого Ремигия, под названием Спарнак, против обыкновения в месяце июне провёл общий совет **своего народа**. На том [собрании] в результате пустяка было обсуждено весьма необходимое увещание епископов его королевства о церковных делах, [а именно] что едва ли когда-либо, по крайней мере в христианские времена, епископский

сан считался таким незначительным»⁶⁹; комментарий: здесь речь идёт о так называемом «майском поле», срок проведения которого смещён на июнь. Однако на этом собрании обсуждались также и церковные вопросы. В данном случае *populus* = *fideles*, т.е. «верные» или вассалы короля.

10) «Пусть в течение нашего правления наши верные (*fideles*) по праву остаются каждый в своём сословии и состоянии, так как отныне [и] впредь мы ничего не дадим, не отнимем, не удержим бесчестными ухищрениями, не причиним ущерб против закона и правосудия, писаного документа и здравого смысла, и, разумеется, [будем делать это] по общему совету, в согласии с божьей волей и для общей пользы тех, кто верен нам по праву, ради восстановления святой божьей церкви и благосостояния королевства, и ради чести королей, а также ради мира, касающегося **вверенного нам народа...**»⁷⁰; комментарий: отрывок взят из капитулярия, вставленного в текст «анналов св. Пруденция». В данном случае *populus* – это все, кого касается состояние мира в королевстве, т.е. всё «население» страны.

11) «Ко времени празднования Четырнадцатидесятилетия Карл ушёл в Аквитанию, где он пребывал до самого пасхального праздника и погубил весь свой труд и **свой народ** грабежами, пожарами и пленением людей, не удержался от своей алчности и дерзости в отношении церквей и божьих алтарей»⁷¹; комментарий: в этом случае, как и в предыдущем, *populus* обозначает всё «население».

Выражение «*ejus populus*» аналогично «*populus Dei*». Последнее характерно для Священного писания, в частности для тех его мест, на которые ссылался св. Пруденций. Король в эпоху Каролингов при интронизации проходил процедуру помазания и таким образом являлся помазанником божьим. О *populus* св. Пруденций в другом месте своих анналов говорит как о «*comissus*» (см. выше), т.е. о «вверенном». Вверяющий же – никто иной как Бог. Таким образом «*ejus populus*» = «*comissus populus*» = «*populus Dei*», где король является посредником между Богом и народом. Тот факт, что в данном случае король вредит своему народу, не отменяет его статуса помазанника и посредника.

12) «Пипин, сын Пипина, который, будучи пострижен в монастыре святого Медарда, принял устав монаха и принёс клятву постоянного пребывания [в монастыре], бросился в Аквитанию, и большая часть **народа** области сбежалась к нему»⁷²; комментарий: *populus* = *fideles*. Речь идёт о «верных» Пипина, его вооружённых сторонниках.

13) «В Трире же, когда епископ Теодгауд праздновал вместе с клиром и **народом**, весьма страшное облако, нависнув, громами и молниями устрашая церковь, сломало башню со звучащими колоколами и наполнило церковь такую тьмой, что [люди] едва могли узнать друг друга, и вдруг увидели, как собака

огромного размера, [появившись] из расселины в земле, бегаёт вокруг алтаря»⁷³; комментарий: данный отрывок похож на тот фрагмент, где говорится о вторжении волка в церковь: «В Сенонском паге, в церкви святой Поркарии, когда пресвитер справлял мессы в день Господень, волк, вдруг проникнув и беганием перепугав присутствующий **простой народ**, наконец, среди женщин много раз произведя [страх], исчез»⁷⁴. Первый относится к 857, а второй – к 858 г. В записи за 857 г. «народ» обозначен как *populus*, а во втором – как «*plebs*». И то и другое – «прихожане». Значения *populus* и *plebs* смешиваются. Вместе с тем в этом отрывке «народ» отделён от духовенства, как и в случае отмежевания монахов от *vulgus*. Здесь *populus* обозначает «христианскую общину крупного прихода», «мирян», среди которых могли быть как крестьяне, так и люди более высокого происхождения.

Populus во множественном числе употребляется следующим образом:

1) «Император отправился во Франкфурт, где, пробыв несколько дней, он не преминул привести в порядок и крепче подчинить своей власти марки и **германские народы...**»⁷⁵; комментарий: «*populi Germanici*» являются «*subdites populi*». Они представляют собой «своих» в противоположность «*alii gentes*», т.е. «чужим». Объединяющим критерием, как и в случае с *gentes*, является этническая принадлежность. «Свои» народности отличаются от «чужих» тем, что они христианизованы и включены в сферу влияния империи франков.

2) «А потому Людовик и Карл, чтобы крепче привязать к себе и друг к другу **подчинённые народы**, сами связали один другого клятвой. Подобной же клятвой связали себя верные [люди], а также **народы** с обеих сторон, чтобы каждый из тех самых братьев избавлял другого от пороков, совершенно оставив раздоры, [бывшие] при [их] предшественнике, все они превратились в хранителей братских отношений и дружбы»⁷⁶; комментарий: как и в предыдущем случае – «*subdites populi*» = «свои».

3) «Король германцев Людовик, атаковав **народы** и земли **славян**, принудил тех самых [славян] к сдаче. Он перебил или силой подчинил своему влиянию почти всех царьков в тех краях»⁷⁷; комментарий: «*populi Sclavorum*» = «*subdites populi*» = «свои».

Таким образом, значение слова *populus*, как и *gens*, зависит от грамматической формы. В единственном числе собирательное существительное *populus* означает: «население», «христианская община», «миряне», «воины», «вассалы».

Значения слова распадаются на три группы: 1) «население»; 2) «христиане», «миряне»; 3) «воины», «вассалы». В зависимости от смысловой группы понятие *populus* у св. Пруденция наделяется следующими атрибутами: а) «население» – принадлежность к числу подданных того или иного короля вне зависимости от общественного статуса и

происхождения; б) «христиане» – принадлежность к числу верующих в Христа, а также статус мирянина. При этом клирики упоминаются отдельно, наряду с прочими христианами, т. е. как бы «выносятся за скобки»; в) «воины», «вассалы» – их атрибутами являются «верность» (*fidelitas*) монарху, которую они подтверждают клятвой, а также участие в имперских (или королевских) сеймах и военных экспедициях.

Во множественном числе слово *popul(i)* употребляется св. Пруденцием для обозначения: «своих» в противоположность «чужим». При этом «своими» считаются те «народы», которые удовлетворяют хотя бы одному из следующих условий: а) христиане, б) зависимые от императора франков. Чаще выполняются оба условия.

В исследованиях современных историков для слова *populus* предлагаются следующие варианты интерпретации: 1) На первый план выдвигается социальный аспект. *Populus* рассматривается как аристократия⁷⁸. 2) Внимание концентрируется на выражении *populus christianus*. *Populus* трактуется как христиане⁷⁹. 3) Подданные за исключением аристократии, т. е. от *fideles* и *vassi*⁸⁰.

Слова *popul(i)* и *gen(tes)* требуют специального сравнительного изучения в связи с парностью обозначаемых ими понятий. *Popul(i)* и *gen(tes)* в анналах и других произведениях св. Пруденция отражают понятия, сформированные Священным писанием и трудами отцов церкви. Как уже было сказано, во множественном числе они отражают оппозицию «свой» – «чужой». Такое разделение свойственно Вульгате, где *populus* соответствует древнееврейскому слову אָמ (ам) – 1) народ (как собранная группа, совокупность людей); 2) части, семейство, племя (колено Израиля), отсюда (собирающее) – войско, служители, служащие; 3) в переносном значении «стадо»⁶⁶, а *gens* соответствует еврейскому גּוֹי (гой) – 1) в исходном значении тело как состоящее из отдельных частей; 2) племя, народ (особенно иноземный), отсюда – язычник; 3) в переносном значении – «стадо» животных, «стая» саранчи⁶⁷.

Написанный св. Пруденцием «Бревиарий»⁸¹ основывается на тексте «Псалтири». В связи с этим обратимся к этой части Священного Писания. Ёмкое определение слова *populus* в «Псалтири» даётся в псалме 32, в стихе 12: «*beata gens cuius Dominus Deus eius populus quem elegit in hereditatem sibi*», в синодальном переводе: «Блажен народ, у которого Господь есть Бог, – племя, которое Он избрал в наследие себе». Главный атрибут *populus* в Вульгате – его избрание Богом из прочих народов. Таким образом, *populus* – это особый, богоизбранный *gens*.

Оппозиция «свой» – «чужие» раскрывается в Ps. 17:44-46: «*salvabis me a contradictionibus populi pones me in caput gentium, populus quem ignoravi serviet mihi auditione auris oboediet mihi, filii alieni*

mentientur mihi filii alieni defluent et contrahentur in angustiis suis», в синодальном переводе: «Ты избавил меня от мятежа народа, поставил меня главою иноплеменников; народ, которого я не знал, служит мне; по одному слуху о мне повинуются мне; иноплеменники ласкательствуют предо мною; иноплеменники бледнеют и трепещут в укреплениях своих». Данный отрывок свидетельствует, что *gentes* или *filii alieni*, т. е. буквально «чужие сыны» становятся *populus* царя, когда попадают в зависимость от его власти.

Слово *populus* здесь употребляется в единственном числе, слово *gen(tes)* – во множественном. Представления о *gen(tes)* как о «чужих» характерно и для «Анналов св. Пруденция». При этом, как уже было сказано, *popul(us)* при сопоставлении с *gen(tes)* может приближаться по смыслу к *popul(i)* и обозначать «чужих». Таким образом, в Ps. 17:44-46 и в Ann. Bertin. 841 наблюдается схожая ситуация. Произведение св. Пруденция под названием «*Florilegium ex sancta scriptura*»⁸² опирается на текст книги «Исход» (в Вульгате «*Exodus*»). В этой книге *populus* в единственном числе именительного падежа употребляется 47 раз. Значения этого слова в общем повторяют то, что было сказано относительно «Псалтири». Слово *populus* в «Исходе» употребляется с этнонимами *populus Israel*, *populus Judaeorum*, например (Ex. 1:9; 4:31; 14:5 и т.д.). Те же этнонимы в составе библейских цитат часто встречаются и в церковном трактате св. Пруденция «*De praedestinatione*»⁸³. Здесь, как и в книге «Исхода», употребляются выражения: «*Israeliticus populus*», «*populus meus Israel*», «*populus Judaeorum*», «*Judaicus populus*», «*populus Judaeorum*». Все они синонимичны выражению «*Dei populus*», тогда как *gen(tes)* – это те, кто не признаёт иудейского бога.

Подводя итог всему сказанному выше, следует отметить следующее. Представления св. Пруденция о «народе» были сформированы книгами Библии и сочинениям отцов церкви. Понятие «народ» у Пруденция в зависимости от ситуации выражалось четырьмя разными словами: 1) *plebs*; 2) *vulgus*; 3) *gens*; 4) *populus*. Эти слова в сознании автора отражали разные реалии. Под словом *plebs* Пруденций подразумевал совокупность людей, которые объединялись по следующим принципам: А) принадлежность к определённой церковной пафии; Б) принадлежность к числу верующих. Словом *vulgus* он обозначал «простонародье», атрибутами которого были: А) неблагородное происхождение; Б) необразованность; В) принадлежность к светскому состоянию (или к числу низшего духовенства); Г) отсутствие профессиональных воинских навыков. *Gens* в единственном числе у св. Пруденция означало:

«племя», «группа родственных племён», «народность». Основным атрибутом понятия было происхождение группы людей от общего предка. Во множественном числе *gen(tes)* употреблялось автором для обозначения: «чужих» в противоположность «своим». «Чужими» считались «народы», которые удовлетворяли хотя бы одному из условий: а) нехристиане, б) независимые от императора франков. *Gentes* могли наделяться либо отрицательными, либо положительными характеристиками в зависимости от отношений со «своими». *Populus* в единственном числе означало: 1) «население»; 2) «христиане», «миряне»; 3) «воины», «вассалы». Все зафиксированные в «анналах св. Пруденция» проявления *populus* в значении «вассалы» соответствует основным признакам каролингского вассалитета⁸⁴; 1) присутствие в свите короля в качестве его «*fidelis*»; 2) исполнение придворных должностей; 3) исполнение обязанностей королевских заместителей, сопряжённое с титулами графа или маркграфа; 4) участие в сеймах; 5) равный статус графов и королевских вассалов при исполнении ими придворных должностей; 6) вассальная клятва. Во множественном числе *populus* – это «свои» в противоположность «чужим».

¹ Regna and gentes. Ed. By H.- W. Goetz and W. Pohl. Brill, Leiden, Boston. 2003.

² Иордан. О происхождении и деяниях гетов [9]. Пер. с лат. Е.Ч. Скржинской. СПб. 2000.

³ Там же. 181.

⁴ Григорий Турский. История франков [II.9]. Пер. с лат. В. Д. Савуковой. М. 1987.

⁵ Там же. [II.10].

⁶ Там же. [II.5].

⁷ Bede, The Lives of the Holy Abbots of Weremouth and Jarrow [I.1] // Ecclesiastical History of the English Nation. Transl. J.A. Giles. London; New York. 1910.

⁸ Ibid. [I.3].

⁹ Oeuvres complètes d'Eginhard [11]. Trad. en Français A. Teulet. P. 1840.

¹⁰ Ibid. [1], [2], [7], и т. д.

¹¹ Ibid. [13].

¹² S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 1375-1420. См. также пер. с лат. А. О. Волынца на www.vostlit.narod.ru

¹³ Annales qui dicuntur regni francorum et Einhardi // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. 2. Hannover. 1895. Перевод этого источника также см. на www.vostlit.narod.ru

¹⁴ Annales Bertiniani // Quellen zur Karolingischen Reichsgeschichte. T. 2. Darmstadt. 1958.

¹⁵ Annales Bertiniani // Quellen zur Karolingischen Reichsgeschichte. Übersetz. Von R. Rau. T. 2. Darmstadt. 1958.

¹⁶ Бурсье Э. Основы романского языкознания. М. 2004. С. 176-179.

¹⁷ Plebs // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 776.

¹⁸ Plebs // Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden. 1976. P. 807-808.

¹⁹ S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a.858] // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.

²⁰ S. Prudentii Breviarium Psalterii // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 1449-1485.

²¹ Capitulare Mantuanum primum mere ecclesiasticum [cap. 5] // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. Hannover. 1883. S.195.

²² Boyd C. E. Tithes and Parishes in Medieval Italy: The Historical Roots of a Modern Problem. Cornell university press. 1952. P. 50.

²³ Latouche R. The Birth of Western Economy: Economic Aspects of the Dark Ages. Routledge. 1961. P. 280.

²⁴ Blair J. The Church in Anglo-Saxon Society. Oxford. 2005. P. 43.

²⁵ McKitterick R., Fouracre P., Reuter T., Abulafia D., Allmand C. T., Jones M. The New Cambridge Medieval History. Cambridge. 2005. P. 443.

²⁶ Vulgus // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 1094.

²⁷ Vulgaris // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 1093.

²⁸ Vulgaris // Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden. 1976. P. 1118; Vulgaricus, ibid. P. 1117-1118.

²⁹ S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a.839] // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.

³⁰ Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М. 2001. С. 383.

³¹ S. Prudentii epistola ad Hincmarum et Pardulum // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 971-1009.

³² Die annales Bertiniani // Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte. Übersetzung von R. Rau. Darmstadt. 1958. S. 2.

³³ S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a.841] // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.

³⁴ Ibid. [a.859].

³⁵ Sancti Prudentii Trecensis episcopi de praedestinatione contra Joannem Scotum cognomento Erigenam // Patrologia Latina, T. 115. P. 1852. Col. 1186.

³⁶ Ibid. Col. 1220.

³⁷ Duby G. The Three Orders: Feudal Society Imagined. 1982. P. 138.;

Его же The Chivalrous Society. Chicago. 1981. P. 165.

³⁸ Geary P. J. Living With the Dead in the Middle Ages. Cornell. 1994. P. 65.

³⁹ Howard M. E., Andreopoulos G. J., Shulman M. R. [The Laws of War: Constraints on Warfare in the Western World](#). Yale. 1994. P. 29.

⁴⁰ Constable G. Three Studies in Medieval Religious and Social Thought. Cambridge. 1998. P. 277.

⁴¹ Gens // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 453.

- ⁴² Gens // Niermeyer J. F. *Mediae latinitatis lexicon minus*. Leiden. 1976. P. 466.
- ⁴³ S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a.839] // *Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ Ibid.
- ⁴⁶ Ibid. [a. 841].
- ⁴⁷ Ibid. [a. 847].
- ⁴⁸ Hincmari annales, sive Annalium Bertinianorum pars tertia. Ab anno 861 ad annum 882 [a. 861] // *Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 125. P. 1853.
- ⁴⁹ S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a.839] // *Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.
- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ Ibid. [a. 840].
- ⁵² Morgan L. H. *Ancient Society*. L. 1877. P. 49.
- ⁵³ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. Пер. с фр. Ю. С. Степанова. М. 1995. С. 176.
- ⁵⁴ McKitterick R. *History and Memory in the Carolingian World*. Cambridge. 2004. P. 126;
Bullough D. A. *Carolingian Renewal: Sources and Heritage*. Manchester. 1991. P. 114.
- ⁵⁵ Schmauder M. The relationship between frankish gens and regnum: a proposal based on the archaeological evidence // *Regna and gentes*. Ed. by H.- W. Goetz and W. Pohl. Brill. Leiden. Boston. 2003. P. 306.
- ⁵⁶ Goetz H.- W. *Gens, Kings and Kingdoms: the Franks // Regna and gentes*. Ed. by H.- W. Goetz and W. Pohl. Brill. Leiden. Boston. 2003. P. 342.
- ⁵⁷ Wormald P. *Leges barbarorum: law and ethnicity in the post-roman West // Regna and gentes*. Ed. by H.- W. Goetz and W. Pohl. Brill. Leiden. Boston. 2003. P. 22.
- ⁵⁸ Populus // Дворецкий И. X. *Латинско-русский словарь*. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 784.
- ⁵⁹ Populus // Niermeyer J. F. *Mediae latinitatis lexicon minus*. Leiden. 1976. P. 813-814.
- ⁶⁰ S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a.837] // *Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.
- ⁶¹ Ibid.
- ⁶² Ibid. [a. 839].
- ⁶³ S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a.839] // *Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.
- ⁶⁴ Ibid.
- ⁶⁵ Ibid. [a. 841].
- ⁶⁶ Ibid.
- ⁶⁷ Ibid.
- ⁶⁸ S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a.841] // *Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.
- ⁶⁹ Ibid. [a. 846].
- ⁷⁰ Ibid. [a. 851].
- ⁷¹ Ibid. [a. 854].
- ⁷² S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 [a. 854] // *Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852.
- ⁷³ Ibid. [a. 857].
- ⁷⁴ Ibid. [a. 858].
- ⁷⁵ Ibid. [a. 839].
- ⁷⁶ Ibid. [a. 842].
- ⁷⁷ Ibid. [a. 844].
- ⁷⁸ Buc P. *The Dangers of Ritual: Between Early Medieval Texts and Social Scientific Theory*. Princeton. 2001. P. 130.
Scholz B. W. *Carolingian Chronicles: Royal Frankish Annals and Nithard's Histories*. Michigan. 1970. P. 11., и др.
- ⁷⁹ Story J. *Carolingian Connections: Anglo-Saxon England and Carolingian Francia C. 750-870*. Ashgate. 2003. P. 166.
Semann K. I., Semaan C. C. *Islam and the Medieval West: Aspects of Intercultural Relations*. NY. 1980. P. 89. Wood I. *Franks and Alamanni in the Merovingian Period: An Ethnographic Perspective*. Boydell Press. 1998. P. 118., и др.
- ⁸⁰ Odegaard C. E. *Vassi and Fideles in the Carolingian Empire*. Harvard. 1945. P. 55. С данным положением в отношении трудов св. Пруденция согласиться нельзя (см. анализ значения слова *populus* в ед. ч. Тем не менее соотношение понятий *populus*, *fideles* и *vassi* нуждается в дальнейшей разработке с привлечением более широкого круга источников).
- ⁸¹ S. Prudentii *Breviarium Psalterii // Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 1449-1485.
- ⁸² S. Prudentii *Florilegium ex sancta scriptura // Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 1421-1440.
- ⁸³ Sancti Prudentii Trecensis episcopi de praedestinatione contra Joannem Scotum cognomento Erigenam // *Patrologiae cursus completus*. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 1009-1366.
- ⁸⁴ Krahn A. Die fränkisch-karolingische Vassalität seit der Eingliederung Bayerns in das Karolingerreich *Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte*. B. 56. München. 1993. S. 623-625.; Блок М. *Феодальное общество*. М. 2003. С. 148

Список литературы:

1. Блок М. Феодальное общество. М. 2003.
2. Бурсье Э. Основы романского языкознания. М. 2004.
3. Григорий Турский. История франков. Пер. с лат. В. Д. Савуковой. М. 1987.
4. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Пер. с лат. Е.Ч. Скржинской. СПб. 2000.
5. Тронский И. М. Историческая грамматика латинского языка. М. 2001.
6. Annales Bertiniani // Quellen zur Karolingischen Reichsgeschichte. Übersetzt. Von R. Rau. T. 2. Darmstadt. 1958.
7. Annales qui dicuntur regni francorum et Einhardi // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. T. 2. Hannover. 1895.
8. Bede, The Lives of the Holy Abbots of Weremouth and Jarrow // Ecclesiastical History of the English Nation. Transl. J.A. Giles. London; New York. 1910.
9. Blair J. The Church in Anglo-Saxon Society. Oxford. 2005.
10. Boyd C. E. Tithes and Parishes in Medieval Italy: The Historical Roots of a Modern Problem. Cornell university press. 1952.
11. Buc P. The Dangers of Ritual: Between Early Medieval Texts and Social Scientific Theory. Princeton. 2001.
12. Bullough D. A. Carolingian Renewal: Sources and Heritage. Manchester. 1991.
13. Capitulare Mantuanum primum mere ecclesiasticum // MGH. Capitularia regum Francorum. T. 1. Hannover. 1883. S. 194-196.
14. Constable G. Three Studies in Medieval Religious and Social Thought. Cambridge. 1998.
15. Duby G. The Three Orders: Feudal Society Imagined. 1982.
16. Duby G. The Chivalrous Society. Chicago. 1981.
17. Geary P. J. Living With the Dead in the Middle Ages. Cornell. 1994.
18. Gens // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 453.
19. Gens // Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden. 1976. P. 466.
20. Goetz H.- W. Gens, Kings and Kingdoms: the Franks // Regna and gentes. Ed. by H.- W. Goetz and W. Pohl. Brill. Leiden. Boston. 2003. P. 308-344.
21. Hincmari annales, sive Annalium Bertinianorum pars tertia. Ab anno 861 ad annum 882 // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 125. P. 1853. Col.1390-1420.
22. Howard M. E., Andreopoulos G. J., Shulman M. R. [The Laws of War: Constraints on Warfare in the Western World](#). Yale. 1994.
23. Latouche R. The Birth of Western Economy: Economic Aspects of the Dark Ages. Routledge. 1961.
24. Krahe A. Die fränkisch-karolingische Vassalität seit der Eingliederung Bayerns in das Karolingerreich Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. B. 56. München. 1993. S. 623-625.
25. McKitterick R., Fouracre P., Reuter T., Abulafia D., Allmand C. T., Jones M. The New Cambridge Medieval History. Cambridge. 2005.
26. McKitterick R. History and Memory in the Carolingian World. Cambridge. 2004.
27. Morgan L. H. Ancient Society. L. 1877.
28. Odegaard C. E. Vassi and Fideles in the Carolingian Empire. Harvard. 1945.
29. Oeuvres complètes d'Eginhard. Trad. en Français A. Teulet. P. 1840.
30. Plebs // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 776.
31. Plebs // Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden. 1976. P. 807-808.
32. Populus // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 784.
33. Populus // Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden. 1976. P. 813-814.
34. Regna and gentes. Ed. By H.- W. Goetz and W. Pohl. Brill, Leiden, Boston. 2003.
35. Scholz B. W. Carolingian Chronicles: Royal Frankish Annals and Nithard's Histories. Michigan. 1970.
36. Schmauder M. The relationship between frankish gens and regnum: a proposal based on the archaeological evidence // Regna and gentes. Ed. by H.- W. Goetz and W. Pohl. Brill. Leiden. Boston. 2003. P. 271-306.
37. Semann K. I., Semaan C. C. Islam and the Medieval West: Aspects of Intercultural Relations. NY. 1980.

38. S. Prudentii Annales, sive Annalium Bertinianorum pars secunda ab anno 835 usque ad 861 // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 1375-1420.
39. S. Prudentii Breviarium Psalterii // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 1449-1485.
40. S. Prudentii epistola ad Hincmarum et Pardulum // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 971-1009.
41. S. Prudentii Florilegium ex sancta scriptura // Patrologiae cursus completus. Ser. secunda. T. 115. P. 1852. Col. 1421-1440.
42. S. Prudentii Trecensis episcopi de praedestinatione contra Joannem Scotum cognomento Erigenam // Patrologia Latina, T. 115. P. 1852. 1009-1366.
43. Story J. Carolingian Connections: Anglo-Saxon England and Carolingian Francia C. 750-870. Ashgate. 2003.
44. Vulgus // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 1094.
45. Vulgaris // Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е переработ. и доп. М. 1976. С. 1093.
46. Vulgaris // Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden. 1976. P. 1118.
47. Vulgaricus // Niermeyer J. F. Mediae latinitatis lexicon minus. Leiden. 1976. P. 1117-1118.
48. Wood I. Franks and Alamanni in the Merovingian Period: An Ethnographic Perspective. Boydell Press. 1998.
49. Wormald P. Leges barbarorum: law and ethnicity in the post-roman West // Regna and gentes. Ed. by H.-W. Goetz and W. Pohl. Brill. Leiden. Boston. 2003. P. 21-53.

